

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.30>

ШЕКСПИРОВСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В РОМАНЕ И. МАКЬЮЭНА «МАШИНЫ КАК Я»

Научная статья

Курникова Н.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1010-4861;

¹ Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kurnikova.n[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье исследуются шекспировские интертекстуальные элементы в романе современного британского автора Иэна Макьюэна «Машины как я» (Machines Like Me, 2019). Актуальность темы обусловлена растущим интересом к явлениям межтекстового диалога и интертекстуальности, которые рассматривались в работах М. Бахтина, Ю. Кристевой, Ю. Лотмана и др. В статье проводится терминологический анализ понятия «интертекст». Применяя методы филологического и стилистического анализа текста, автор статьи рассматривает способы использования И. Макьюэном шекспировских цитат, аллюзий и реминисценций, которые усиливают повествовательное воздействие, углубляют понимание персонажей и создают более глубокие уровни смысла и интерпретации текста.

Ключевые слова: Макьюэн, Шекспир, интертекст, интертекстуальность, аллюзия, «Машины как я».

SHAKESPEAREAN INTERTEXT IN I. MCEWAN'S NOVEL "MACHINES LIKE ME"

Research article

Kurnikova N.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1010-4861;

¹ I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

* Corresponding author (kurnikova.n[at]gmail.com)

Abstract

This article examines Shakespearean intertextual elements in the novel "Machines Like Me", 2019, by contemporary British author Ian McEwan. The relevance of the topic is due to the growing interest in the phenomena of intertextual dialogue and intertextuality, which were addressed in the works of M. Bakhtin, Y. Kristeva, Y. Lotman and others. The paper provides a terminological analysis of the concept of "intertext". Using the methods of philological and stylistic analysis of the text, the author of the article discusses the ways in which I. McEwan uses Shakespearean quotations, allusions and reminiscences, which enhance the narrative impact, deepen the understanding of the characters and create deeper levels of meaning and interpretation of the text.

Keywords: McEwan, Shakespeare, intertext, intertextuality, allusion, "Machines Like Me".

Введение

В современном литературном мире наблюдается растущий интерес к изучению интертекстуальных связей между произведениями и переосмыслению классических текстов в новых контекстах. В рамках этого тренда исследование шекспировского кода в произведениях современных авторов приобретает особую актуальность. В год 450-летия со дня рождения У. Шекспира вполне справедливо несколько перефразировать цитату исследователя его творчества Георга Брандеса и сказать: четыре с половиной века «прошло с тех пор, как этот гений появился во всей своей самобытности, а между тем он все еще, как современник, занимает собою Европу» [2, С. 2].

Цель данной работы – исследовать закономерности использования шекспировского интертекста в романе И. Макьюэна «Машины как я» (Machines Like Me, 2019). Инструментарий исследования составили методы контекстуального и лингвокультурного анализа. Эмпирической базой исследования послужил корпус шекспировских интертекстуальных элементов, отобранных методом сплошной выборки из романа И. Макьюэна «Машины как я».

Основные результаты

Понятие межтекстового диалога первым ввел в научный оборот М. М. Бахтин. В своих трудах он утверждал, что «понимание текста происходит путем сопоставления его с другими текстами и переосмысления в новом контексте» [1, С. 364]. Представленная позже Ю. Кристевой концепция интертекстуальности (именно она впервые использует этот термин) определяет ее как «общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут явно или неявно ссылаться друг на друга» [6, С. 578]. Таким образом, интертекстуальная теория предполагает, что все тексты, созданные в рамках одной культуры, связаны многочисленными нитями. С точки зрения интертекстуальности, как утверждает Г. В. Денисова, можно говорить о так называемых «сильных» и «слабых» текстах. К сильным относятся тексты с большим интертекстуальным потенциалом, «постоянно востребованные тексты, получившие статус значимых в культуре» [4, С. 128]. Как отмечает Н. А. Кузьмина, для русской культуры такими можно считать Библию, «Слово о полку Игореве», произведения А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского. Основу, или ядро, Западного литературного канона составляют тексты Гомера и, безусловно, Шекспира [5, С. 52].

Такие тексты часто выступают в роли прецедентных текстов не только для художественных произведений, но и для огромного количества специальных дискурсов.

Настоящее исследование опирается на идею о том, что среди интертекстов выделяются следующие формы: цитата, аллюзия и реминисценция. Рассмотрим их подробнее.

Цитата занимает среди всех форм проявления интертекста главенствующее положение. Словарь литературных терминов определяет ее следующим образом: «цитата – отрывок из литературного произведения, приводимый с дословной точностью» [9]. Это достаточно короткая выдержка из авторского текста, которая содержит в себе законченную мысль, и, как правило, входит в общелитературный оборот, часто становясь «крылатой фразой».

Аллюзия представляет собой «риторическую фигуру, заключающуюся в ссылке на историческое событие или литературное произведение, которые предполагаются общеизвестными» [9]. В. П. Москвин определяет аллюзию как «стилистическую фигуру, содержащую явное указание, аналогию или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи» [8, С. 43]. Среди исследователей аллюзии нет единства относительно того, используется ли она сознательно, или является произвольной, непреднамеренной.

Особую разновидность аллюзий представляют прецедентные имена (термин Д. Б. Гудкова), под которыми понимаются «широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (города, населенного пункта, предприятия, организации и т. д.), а в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств, ситуаций» [3, С. 106]. К прецедентным именам можно отнести антропонимы и топонимы, которые играют важную роль в построении сюжетной линии художественного текста.

Согласно Словарю литературных терминов, реминисценция – термин, «применяющийся преимущественно для обозначения моментов бессознательного подражания в творчестве поэта» [9]. Это некое воспроизведение отдельного образа или мотива. Из всех форм бытования интертекста реминисценция сложнее всего поддается узнаванию в принимающем тексте.

Иэн Макьюэн, который наряду с Мартином Эмисом и Джулианом Барнсом входит в «правлящий триумvirат» современной британской литературы, известен как мастер создания многослойных и резонансных текстов, в том числе за счет использования различных интертекстуальных отсылок в своих произведениях. Роман «Машины как я» не является исключением.

Аллюзии на творчество У. Шекспира в романе И. Макьюэна проявляются на различных уровнях, от прямых цитат до тонких отсылок к персонажам и темам шекспировских пьес. Они служат разнообразным целям, включая обогащение повествования, добавление глубины персонажам и проведение параллелей между современным миром и трагическим миром шекспировской пьесы.

Роман «Машины как я» исследует тему искусственного интеллекта. Место действия – Лондон, время действия – 80-е гг. XX в. Рассказчик Чарли Фрэнд сообщает нам, что, получив наследство, он потратил всю сумму на приобретение робота-андроида по имени Адам. С этого момента начинается увлекательное исследование рассказчиком и читателем новой реальности, новой морали, дружбы и любви андроида и человека, их конкуренции, границ человеческого, границ дозволенного в обращении с андроидами.

Шекспировский код считывается уже с первых страниц романа, когда рассказчик сообщает о себе, что он родился и вырос близ Стрэтфорда, в графстве Уорикшир («I grew up in a village near Stratford, Warwickshire» [12]). Читатель мгновенно связывает данный топоним с городом Стрэтфорд-на-Эйвоне, самым известным жителем которого был Уильям Шекспир. Значимость этой локации автор вскоре подчеркивает следующим образом: «We are twelve miles away from Shakespeare's hometown, in what will come to be known as a 'bog-standard' comprehensive school» [12]. Эпитет 'bog-standard' (ничем непримечательный, заурядный, примитивный) в данном предложении контрастирует с современными представлениями о грамматической школе города, в которой учился Шекспир. Согласно информации, представленной на сайте Фонда сохранения и популяризации творчества У. Шекспира (Shakespeare Birthplace Trust), в этой школе ученики кроме грамматики английского языка и катехизиса изучали латынь, знакомились с трудами Теренция, Виргилия, Овидия в оригинале, участвовали в драматургических постановках. Таким образом, школа была выдающейся во всех смыслах [14]. Такое контрастное сравнение этой грамматической школы и весьма посредственного учебного заведения, в котором обучался сам рассказчик, привлекает внимание читателя. Возникает ощущение, что и рассказчик, и автор осознают присутствие великого гения, сравнивают себя и своих современников с ним, и проигрывают в этом сравнении.

В описании андроида встречаем следующее использование имени Шекспира: «He had a word-store as large as Shakespeare's» [12]. Упоминание впечатляющего словарного запаса Шекспира давно стала общим местом в филологии. По мнению исследователей из Стэнфордского университета, использовавших современные инструменты текстологического анализа, «Уильям Шекспир использовал в своих произведениях 31 534 уникальных слова. А реальный словарный запас писателя, по оценкам ученых, составляет свыше 70 000 слов» [10, С. 435]. Считается, что вокабуляр современного образованного человека может составлять от 15000 до 40000 слов, при этом всего пара тысяч слов покрывает около 95% текстов общей тематики (повседневное общение, новости, блоги и др.) [11].

Далее, рассказчик размышляет о том, что настоящее – случайный результат стечения случайных обстоятельств: «How easy to conjure worlds ... in which I was rich, living north of the Thames after one of my schemes had succeeded, in which Shakespeare's had died in childhood and no one missed him, and the United States had taken the decision to drop on a Japanese city the atomic bomb they had tested to perfection...» [12]. Существование Шекспира здесь поставлено в один ряд с атомной бомбой, в том смысле, что это было таким же знаменательным событием, оставившим след в вечности. Следуя постмодернистской традиции, автор здесь иронически осмысливает историю.

Адам постепенно осваивает литературу. Однажды он сообщает рассказчику, что он добрался до пьес Шекспира и прочитал весь шекспировский канон – 37 пьес: «I finally got round to Shakespeare. Thirty-seven plays. I was so excited.

What characters! Brilliantly realised. Falstaff, Iago – they walk off the page! But the supreme creation is Hamlet...» [12]. Прецедентные имена самого драматурга и его знаменитых героев – Фальстафа, Яго и Гамлета – в данном контексте выражают восхищение Адама мастерством Шекспира при создании реалистичных характеров, подчеркивают их силу, диапазон и значимость вне времени их создания. Восхищение Адама в тексте романа подчеркивает выразительный синтаксис – восклицательные предложения и эллиптические конструкции. Он приглашает своего хозяина к диалогу о творчестве Шекспира и о Гамлете, но рассказчик не в состоянии поддержать эту беседу: «I had never read or seen it on stage, though I felt obliged I had, or felt obliged to pretend I had. ‘Ah yes, I said. ‘Slings and arrows» [12]. Он никогда не читал ни одной пьесы Шекспира и не видел ни одной постановки. Однако ему стыдно в этом признаться, поэтому он с видом знатока бросает короткую цитату «Slings and arrows», которая отсылает нас к знаменитому монологу Гамлета:

«To be, or not to be, that is the question, Whether 'tis nobler in the mind to suffer The slings and arrows of outrageous fortune, Or to take arms against a sea of troubles, And by opposing end them?» [15]

Можно допустить, что Чарли знаком с монологом Гамлета. Но вероятнее всего, эта цитата отсылает не к самому оригиналу, а к канадскому сериалу «Пращи и стрелы» (Slings and Arrows, 2003), с которым знаком сам И. Макьюэн. Место действия в сериале – вымышленный город Нью-Бёрбидж, в котором ежегодно проходит шекспировский театральный фестиваль. Благодаря блестящей игре актёров, иронии и увлекательным перипетиям оригинальных пьес и жизни театральной труппы, этот сериал в течение трёх сезонов был одним из любимцев синефилов в англоязычном мире и стал важным событием современной массовой культуры. Горькая ирония этой цитаты заключается в том, что многие современники автора могут быть знакомы с сериалом о Шекспире и его пьесах, но не с оригинальными текстами.

Спустя время Адам снова возвращается к этой теме и предлагает Чарли обсудить Гамлета: «I'm desperate to hear your thoughts on Hamlet, about Shakespeare playing his father's ghost in the first production» [12]. Вторая часть фразы – цитата о том, что Шекспир сыграл призрака отца Гамлета в первой постановке [13] – свидетельствует о том, что Адам уже знаком с биографией Шекспира, написанной Николасом Роу (1674-1718), знаменитым поэтом, драматургом, первым биографом Шекспира и редактором его пьес. Даже сегодня, по прошествии более трёх столетий после его публикации, это жизнеописание Эйвонского барда считается одним из самых основательных и точных в отношении фактов.

Адам всё-таки нашел себе собеседника, готового рассуждать с ним о Шекспире. Им оказался ученый Максфилд Блэйк, отец подруги Чарльза, Миранды. Сразу после того, как состоялось знакомство с потенциальным мужем дочери, Максфилд задает вопрос: «какие книги вы читали в последнее время?». И если Чарли этот вопрос застал врасплох, то Адам сразу отвечает, что недавно прочитал эссе Уильяма Корнуоллиса, британского адмирала. Далее в романе начинается каскад цитат, сравнений, параллелей и точек соприкосновения Корнуоллиса, Монтеня, его переводчика Флорио, Бена Джонсона и Шекспира: «He [Sir William Cornwallis] must have known Florio's Montaigne translation... As for Florio, he knew Ben Johnson, so there's a good chance he met Shakespeare» [12]. Maxfield said: «And Shakespeare raided Montaigne for Hamlet». «If you want to go that route, I'd say The Tempest was a better bet. Gonzalo... [12]. Эта беседа – разговор двух конгениальных персонажей, начитанных, умеющих обобщать и анализировать. На основании текстуальных совпадений и сходства мыслей о справедливом устройстве мира в трудах Монтеня и в словах Гонсало, героя шекспировской пьесы «Буря», Максфилд приходит к выводу, что Шекспир «был чёртов вор». Адам называет его «лучшим из воров», за что получает от Максфилда комплимент: «You're a Shakespeare scholar» [12].

Еще одну шекспировскую цитату встречаем ближе к развязке романа. Вернувшись после длительного отсутствия в дом Чарли, Адам цитирует строки из пьесы Шекспира «Троил и Крессида»: «Alms. Don't you know this one? Time hath, my Lord, a wallet at his back wherein he puts alms for oblivion» [12]. («Подаячки. Разве не узнаёшь? Не забывай, что время за спиной несёт суму, в которую бросает забвению подаячки» [7, С. 302]). В оригинальной пьесе Шекспира Улисс объясняет Ахиллу, почему его боевые заслуги и слава быстро померкли. Адам вспоминает эту реплику в ответ на комментарий Миранды о том, что они уже начали волноваться из-за его отсутствия. В ответ на вопросительный взгляд Чарльза Адам комментирует свою реплику, упрекая Чарльза за то, что он не распознал цитату, и удивляясь, как можно жить, не зная ни строчки из Шекспира наизусть.

Заключение

Очевидно, что в рассматриваемом романе шекспировский интертекст представлен весьма масштабно. Он сопровождает героев на протяжении всего сюжета, обогащая текст романа дополнительными смыслами, отражая авторскую концепцию, расширяя информационный потенциал текста. Главным образом интертекст реализуется через аллюзии, выраженные прецедентными именами – самого драматурга, его героев и отдельных современников, а также топонимов. Реже встречаются законченные цитаты. Семантически все эти интертекстуальные элементы роднит то, что Шекспир представлен в них как абсолютный гений мысли, а его произведения – как кладёшь ценной информации и мудрости. Тот факт, что Адам освоил весь корпус шекспировских текстов (и не только их), говорит о его интеллектуальном превосходстве над хозяином, ведь Шекспир для Чарли – нераскрытая книга. Кроме того, андроид способен оценить весь диапазон эмоций и чувств, который передает Шекспир; он чувствует сходство и родство с некоторыми героями. То есть, Макьюэн, вероятно, апеллирует к шекспировскому интертексту в этом произведении, чтобы выразить свою точку зрения в споре о неспособности андроидов чувствовать. Адам в романе Макьюэна – не просто машина, но существо, обладающее интеллектом, стремящееся к осознанному существованию, способное ценить музыку, литературу, способное творить, испытывать чувственные ощущения, обладающее обострённым чувством справедливости. Также очевидно, что для самого автора романа шекспировский код – еще одна возможность выразить свое восхищение творчеством драматурга, его актуальностью и значимостью в современную эпоху, возможность показать, что наследие У. Шекспира является частью культурного кода современного человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безруков А.Н., Уфимский университет науки и технологий, Бирск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.30.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezrukov A.N., Ufa University of Science and Technology, Birsik, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.30.1>

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. — Москва: Худож. лит., 1975. — 500 с.
2. Брандес Г. Шекспир. Жизнь и произведения / Г. Брандес. — Москва: Алгоритм, 1997. — 704 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. — Москва: Гнозис, 2003. — 288 с.
4. Денисова Г.В. В мире интертекста : язык, память, перевод / Г.В. Денисова. — Москва: Азбуковни, 2003. — 297 с.
5. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 268 с.
6. Кристева Ю. Избранные труды : разрушение поэтики / Ю. Кристева. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 164 с.
7. Макьюэн И. Машины как я / И. Макьюэн. — Москва: Эксмо, 2023. — 352 с.
8. Москвин В.П. Интертекстуальность. Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили / В.П. Москвин — Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. — 164 с.
9. Словарь литературных терминов. — 2023. — URL: <https://rus-literary-terms.slovaronline.com/695> (дата обращения: 28.10.2024).
10. Efron B. Estimating the Number of Unseen Species: How Many Words Did Shakespeare Know? / B. Efron, R. Thisted. — London: Biometrika, 1976.
11. English Vocabulary Size Test. — 2023 — URL: <https://www.vocabularytester.com/vocabulary-test> (accessed: 28.10.2024)
12. McEwan I. Machines Like Me / I. McEwan. — London: Vintage Books, 2020. — 310 p.
13. Rowe N. Some Account of the Life of Mr. William Shakespeare / N. Rowe — London: Project Gutenberg, 2005. — 32 p.
14. Shakespeare's Schools. — 2023 — URL: <https://www.shakespeare.org.uk/explore-shakespeare/shakespeadia/william-shakespeare/shakespeares-school/> (accessed: 28.10.2024)
15. Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark / W. Shakespeare. — London: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. — 88 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Issues of Literature and Aesthetics] / M.M. Bahtin. — Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1975. — 500 p. [in Russian]
2. Brandes G. Shekspir. Zhizn' i proizvedeniya [Shakespeare. Life and Works] / G. Brandes. — Moscow: Algoritm, 1997. — 704 p. [in Russian]
3. Gudkov D.B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikatsii [Theory and Practice of Crosscultural Communication] / D.B. Gudkov. — Moscow: Gnozis, 2003. — 288 p. [in Russian]
4. Denisova G.V. V mire interteksta : jazyk, pamjat', perevod [In the World of Intertext : Language, Memory, Translation] / G.V. Denisova. — Moscow: Azbukovni, 2003. — 297 p. [in Russian]
5. Kuz'mina N.A. Intertekst i ego rol' v protsessah evoljutsii poeticheskogo jazyka [Intertext and its Role in the Processes of Poetic Language Evolution] / N.A. Kuz'mina. — Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 1999. — 268 p. [in Russian]
6. Kristeva Ju. Izbrannye trudy : razrushenie poetiki [Selected Works] / Ju. Kristeva. — Moscow: The Russian Political Encyclopedia, 2004. — 164 p. [in Russian]
7. Mak'juen I. Mashiny kak ja [Machines Like Me] / I. Mak'juen. — Moskva: Eksmo, 2023. — 352 p. [in Russian]
8. Moskvин V.P. Intertekstual'nost'. Ponjatijnyj apparat. Figury, zhanry, stili [Intertextuality. Conceptual Apparatus. Figures, Genres, Styles] / V.P. Moskvин — Moskva: LIBROKOM, 2013. — 164 p. [in Russian]
9. Slovar' literaturnyh terminov [Dictionary of Literary Terms]. — 2023. — URL: <https://rus-literary-terms.slovaronline.com/695> (accessed: 28.10.2024). [in Russian]
10. Efron B. Estimating the Number of Unseen Species: How Many Words Did Shakespeare Know? / B. Efron, R. Thisted. — London: Biometrika, 1976.
11. English Vocabulary Size Test. — 2023 — URL: <https://www.vocabularytester.com/vocabulary-test> (accessed: 28.10.2024)
12. McEwan I. Machines Like Me / I. McEwan. — London: Vintage Books, 2020. — 310 p.
13. Rowe N. Some Account of the Life of Mr. William Shakespeare / N. Rowe — London: Project Gutenberg, 2005. — 32 p.
14. Shakespeare's Schools. — 2023 — URL: <https://www.shakespeare.org.uk/explore-shakespeare/shakespeadia/william-shakespeare/shakespeares-school/> (accessed: 28.10.2024)
15. Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark / W. Shakespeare. — London: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. — 88 p.